Андрей Бунёв: меня поражает равнодушие к насилию над детьми

Руководитель регионального СУ СКР ответил корреспонденту IRK.ru на наиболее острые вопросы, волнующие общественность. Публикуем вторую часть интервью с Андреем Юрьевичем Бунёвым.

— Как вы в целом оцениваете криминальную ситуацию в Иркутской области? — Криминальная ситуация в Иркутской области парадоксальна. Первое — что касается убийств: население в регионе 2 миллиона 400 тысяч, в Москве — около 20 миллионов. В позапрошлом году мы закончили уголовных дел об убийстве на 38% больше, чем в Москве, в прошлом году — на 30%. Второе — сексуальные преступления в отношении малолетних: управление СКР по Москве в среднем в день возбуждает одно дело по этому составу, у нас бывает и семь, и восемь. Причем этот громадный рост приходится на последний год.

— Что-то произошло, в результате чего в нашем регионе стали больше совершать таких преступлений? — Нет, это связано не с тем, что преступлений стало больше — просто есть ряд территорий, в которых по таким преступлениям раньше дела не возбуждали. Судя по всему, потому что ничего особенного в этом не видели. Во всяком случае, у меня как у человека приезжего сложилось такое впечатление. Сейчас стали заявлять.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Когда я приехал, меня поразил факт равнодушия к насилию над детьми. В одной из территорий была изнасилована шестилетняя девочка — у нее сильнейшие травмы, она месяц лежит в больнице, потом выписывается, а ни от родителей, ни от педагогов заявление в правоохранительные органы не поступает. Мы узнали случайно. Почему такое происходит?

> С некоторых пор стали заявлять, и мы этих насильников сажаем пачками. У нас ежегодно таких, по сути, разовых маньяков — более 300-400 человек.

Естественно, никто из них не остается на свободе. Тем не менее количество преступлений просто огромное.

Такой ситуации с половыми преступлениями в отношении несовершеннолетних и малолетних нет вообще нигде в России. В регионах по подобным преступлениям имеются свои особенности. Вот примеры по субъектам федерации, где я непосредственно работал. Красноярский край — там в большинстве случаев такие преступления совершают серийные маньяки. В Кемерово другой характер аналогичных преступлений: напился — перешел через дорогу — изнасиловал. В Иркутской области в состоянии алкогольного опьянения совершается, может быть, треть преступлений. Две трети — на трезвую голову.

— А в чем дело, как вам кажется? — У меня ощущение, что здесь исторически так сложилось — не было табу на подобный вид преступлений. Посмотрите по иркутскому бассейну «Спартак»: мы арестовываем директора по подозрению в злоупотреблениях. И при выемке документов обнаруживаем более 800 носителей — флешек, дисков, кассет… Сколько потерпевших, можно только догадываться. И я задаю себе вопрос — из родителей никто не замечал, что там происходит? Такого быть не может! Сотни потерпевших детей. Из этих сотен директор, конечно, выбирал тех, с кем это можно делать безнаказанно: чтобы была неполная семья, чтобы мама воспитывала, чтобы были нуждающимися. Он только таких детей выбирал. И ведь никто из родителей не заявил. Мы сами нашли все эти сотни дисков с записями и только после этого стали отрабатывать все факты.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

Андрей Бунёв. Фото пресс-службы СУ СКР по Иркутской области

Громадная проблема по детям. Вы знаете, сколько я по СМИ ни пытаюсь поднять разговор на эту тему, сколько не прошу ею заняться (потому что в Иркутской области ситуация вопиющая) — внимания нет. Такое впечатление, что всех интересуют только какие-то политические разборки. Что ж мы так не любим область, в которой живем, если не пытаемся ничего сделать?

Взять ситуацию с детскими суицидами — по абсолютному количеству второе место в России, ежегодно гибнет более 30 детей. В цифры вслушайтесь: в результате преступных действий в прошлом году погибло более 70 детей. По детям до 5 лет, совсем малышам: убиты девять. По неосторожности взрослых погибли еще 17. С другой стороны, малолетняя преступность: детьми до 14 лет совершено 21 тяжкое и особо тяжкое преступление, как правило, это убийства. Детей убивают, и дети убивают.

С прошлого года мы начали очень плотно взаимодействовать с полицией и с уполномоченным по правам ребенка Светланой Семёновой. Работали и с властью. Спасибо прежнему губернатору Сергею Ерощенко. Потому что когда мы посчитали, сколько по области социальных педагогов, то поняли, что этого недостаточно — власти ввели еще столько же

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

единиц. Сейчас не знаю, работают они или нет. Но тогда вопрос был решен.

Светлана Семёнова, детский омбудсмен. Фото пресс-службы Уполномоченного

Мы с уполномоченным по правам ребенка, с полицией воспользовались самыми элементарными инструментами. Первое — это детские дома и интернаты. Только каждое шестое преступление совершено домашними детьми, остальные — детьми из детдомов и интернатов. Как правило, во время ухода. Чем можно удержать пацанов? Либо спортом, либо ремеслом.

Когда я бываю на территории, заезжаю абсолютно во все детские дома и интернаты. Год назад я там не видел элементарного турника, брусьев, других спортивных снарядов. Спрашиваю: где у вас все это? Отвечают — в школе. А школа где? А на другом конце поселка. Но мы же понимаем, что через весь поселок ходить туда никто не будет, да и в школу их не пустят. Что мешает установить это рядом? Это же копейки! Под нашим давлением начали устанавливать какую-то спортивную инфраструктуру.

Второй момент. Дети из интернатов и детдомов, как бы им плохо ни было дома, все равно

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

стремятся туда вернуться.

> И в тех детских учреждениях, где общение с родственниками налажено, где дедушкам-бабушкам разрешают забирать детей на несколько дней, побегов практически нет.

Мы подсчитали, сколько в каждом детском учреждении побегов. По некоторым — ноль, по другим — минимальные цифры, но были учреждения, где 240 побегов на 100 детей. Первая мысль была, там, где режим тяжелее, и побегов больше. Оказалось, ничего подобного. Там, где вот эти вышеназванные вещи есть — побегов нет. Начали проводить планомерную работу — за год на 70% сократилось число побегов детей.

Это не статистическая погрешность. Отработали год, в результате количество преступлений, совершенных воспитанниками детских учреждений, снизилось на треть. Полиция работала в этом направлении целенаправленно по всем детям. За один год в состоянии алкогольного опьянения совершили преступления в два раза меньше детей. При этом количество преступлений несовершеннолетних за год снизилось на 10%. Понимаете, здесь мы работаем, полиция работает, а общество — не работает, тема не звучит, не освещается.

Мне кажется, по этим вопросам должен быть какой-то общественный контроль. В Иркутской области зашкаливающая псевдополитизированность, а на реальные проблемы никто не обращает внимания.

IRK.ru

15 Февраля 2016

Адрес страницы: https://irk.sledcom.ru/folder/878917/item/1049288

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области